

О РОЛИ ЯЗЫКОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В КУЛЬТУРНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

Буланкина Н.Е.

Новосибирский институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования

Актуализация проблемы. Исследование *потенциала языка* в свете коммуникативной парадигмы современного российского общего и высшего образования в качестве стратегии и тактики философии образования в современных условиях востребованности творчески ориентированной культурной личности представляется, как никогда ранее, чрезвычайно актуальным. Перспективность данного направления изучения в науке всех наук в философии и в языковой дидактике видится автору в контексте системно обсуждаемой проблемы повышения значимости *гуманитарности в образовании*, а точнее ее языковой составляющей для становления и развития языковой личности [1;2;3;4;5;6], и может быть объяснена следующими причинами:

- потребностью в создании единого духовно-нравственного пространства для продуктивного взаимодействия людей разных культур/субкультур, разных языковых традиций во имя культивирования национального самосознания, патриотизма и межкультурной коммуникации; это, в свою очередь, поможет выжить человеческому обществу в будущем;

- важностью решения вопросов психического и физического здоровья, самосохранения конкретного человека в обществе;

- значимостью проблем нравственного и интеллектуального самосовершенствования человека будущего, лично стимулируемого технологического прогресса;

- настоящей потребностью в адаптации личности к быстро меняющимся активным условиям жизнедеятельности и ее приобщения к культурным ценностям на уровне взаимообмена, взаимообогащения.

Культурное самоопределение как процесс языковой самореализации (КС). В переломные моменты истории человека всегда наступает новое знание о себе, о Вселенной, значительно усиливая интеграционные процессы. Гуманитарные науки, не имея чёткой границы, например, с естественнонаучным знанием, могут заменить воображение в очень малой степени. В связи с этим в процессе гуманитарной самореализации и культурного самоопределения информированность образованного человека о новом знании из других дисциплин повышает его адаптивные возможности. *Специфические знания*, узкая профессиональная ориентация обеспечивают устойчивое существование и только; это, своего рода, ответ на ограниченное число вызовов. *Неспецифические знания* не есть погоня за ненужными сведениями, это расширяющий адаптивный процесс или иначе *генерализм*. В данном контексте роль языка еще более значима в связи с необходимостью овладения одновременно и с новым терминологическим аппаратом и новым проблемно-познавательным полем.

Гуманитарную/языковую самореализацию, в свое время, именовали духовным строительством, что означало своего рода формирование личной высоко адаптивной жизненной схемы, более или менее симметричной высшим природным законам, а не соображениям сиюминутной выгоды. Да и мозг устроен так, что он быстро устаёт от моноинформации, логика и ожидание быстрой выгоды часто ограничивают восприятие действительно полезной информации. Логика (в отличие от разума) продуцируется исключительно левым полушарием, которое всё видит (в буквальном смысле этого слова) в чёрно-белом цвете. Важен и «золотой принцип» 50% и 50%, половина знаний, получаемых в тот или иной промежуток времени, должна относиться к специфическому знанию, другие 50% - к различным сферам знания (наука, литература, музыка и т.п.). В любом случае, чем выше разнообразие неспецифического знания, тем количественно больше по отношению к многочисленным фактам неспецифического знания, факты, идеи и постулаты,

связанные с личной профессиональной ориентацией человека. Кроме того, стремление к накоплению неспециальных знаний всегда повышает самооценку [3].

В рамках данной работы, опираясь на результаты проведенного многофакторного анализа специфического текстуального материала с позиций новых открытий в науке и практике [2; 3], автором предпринята попытка обосновать и представить *ряд и основополагающих положений* относительно повышения значимости *гуманитарности в образовании и ее языковой составляющей для КС личности*:

- культивирование и совершенствование качественных свойств и характеристик образования в контексте интеграционных процессов – одновременно стратегическая и тактическая задача современного российского государства и инновационного общества в целом;
- универсальность и фундаментальность личностно присвоенных знаний, престижность и востребованность личностно значимой самостоятельно и творчески переосмысленной и переработанной информации междисциплинарного характера, эмоционально-окрашенный позитивный опыт творчества и сотворчества человека, в основании которого вся многогранная языковая палитра - отличительные характеристики качественного образования в свете гуманитарной самоорганизации языковой личности;
- гуманитарность в образовании – основа социально значимых культурно-ориентированных образовательных практик, позволяющих отдавать предпочтение личностно присвоенному, «живому», а потому наиболее востребованному знанию в конкретных жизненных, неоднозначных и критических ситуациях, в процессе общения с другими – субъектами, культурами и народами, странами и государствами [2;3].

При этом основная мысль представленного выше концепта базируется на сентенции, согласно которой системное философское и теоретико-методологическое осмысление причин раскультирования языковой личности в обществе должно помочь отстаивать значимость проблемы гуманитарности для современного образования в целом. Гуманитарность в образовании не сводим к предметному кругу; эту педагогическую реалию рассматриваем не как предметность; по крайней мере, по отношению к предметности это явление есть над/метапредметность в образовательном процессе. В свою очередь, над/метапредметность предусматривает формирование и развитие универсальных (надпредметных) умений (в современной интерпретации – УУД - универсальные учебные действия) в пространстве «умственного образования» (по И.Ильину), которое «...есть прежде всего воспитание к самостоятельному созерцанию и мышлению – к исследованию» [7,с.796]. Не в смысле их (умений) предметной принадлежности (история, литература, языки и пр.), а в смысле понимания гуманитарности как имманентной структуры, делающей некое явление многокомпонентной, надпредметной, целостной сущностью и органично входящей в нее. В обозначенном контексте может идти речь о гуманитарности естественнонаучных предметов (физики, химии, биологии, механики, математики, etc.), а такие предметы, как история или литература не всегда могут быть гуманитарными [2]. Гуманитарная над/метапредметность способна делать любой предмет открытым и поливариантным для включения в дискурсивный контекст. Объектом гуманитарного измерения является *текст, устный и письменный*; реальность производства, обмена и использования разных текстов (педагогических, «ученических» и других) становится гуманитарной реальностью [3].

Некоторые выводы оптимистичного порядка. Гуманитарность, в смысле языковой самореализации личности, позволит обеспечить единство подходов в преподавании разных предметов в контексте общих целей и перспектив современного образования, достигая это неизменным обращением к *мировоззренческим аспектам образовательной деятельности в целом* -

честность, воля к предметному и верному суждению, ответственность за слово и дело, умственная концентрация, духовно-нравственная компетентность.

Эту реалию можно объяснить тем, «...Человек должен уметь приспособляться к тому *способу бытия*, который присущ *данному предмету*; он должен ставить в его распоряжение всю «клавиатуру» своих человеческих способностей. Только таким путем он построит верный «мост» к предмету. Только при этом условии он «восприимет» в себя предмет своего суждения, именно *его*, а не его обманчивого сходно-именного «двойника». Ибо в суждении дело идет не о словах или именах, а о *реальностях*. И только тот, кто «восприимет» в себя предмет своего суждения, может надеяться на то, что не он (субъект) скажет что-то о предмете, а *сам предмет* «заговорит» через него о себе и произнесет о самом себе драгоценное суждение. Только при соблюдении этого требования есть надежда на удачу: человек сможет попытаться *выразить воспринятое в словах*» [7, с.792].

А потому именно гуманитарность в образовании, включающая *языковую составляющую*, способна обеспечить содержательно-мировоззренческое сопровождение и согласование образовательных программ, объединить «предметников» во имя культурного самоопределения личности.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1.Байбородов А.Ю. Общение как универсально-всеобщий способ бытия // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 1. С.74-87.
- 2.Буланкина Н.Е. Гуманистическая философия полиязыкового образовательного пространства // Философия образования. 2006. № 1(15). - С. 50-56.
- 3.Буланкина Н. Е. , Елизова Е.А. Гуманитарное образование: приоритеты и перспективы. - Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2009. - 250с.
- 4.Крылова О.Н. Развитие знаниевой традиции в современном содержании отечественного школьного образования. - СПб.: ЛЕМА, 2010. - 355с.
- 5.Кузнецова М.Ф. Философия образовательных реформ в условиях

современной глобализации // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2012. № 4 (22). - С. 361-366.

6.Смирнов С.А. Антропология образования: дискурс и практика. Или образование как институт человека // Философия образования. 2013. №2 (47). С. 172-180.

7.Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: Сочинения. - М.: Эксмо, 2008.- 912с.